УДК 82
5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

А.В. Федорова
Вологодский государственный университет

Ю.П. БОГОСЛОВСКИЙ: БИОГРАФИЯ И ТВОРЧЕСТВО

В статье представлена биография и обзор творческого наследия малоизвестного писателя Ю.П. Богословского. Богословский является племянником вологодского священника и краеведа С. Непеина и двоюродным братом поэта Б. Непеина. При жизни писателя было опубликовано несколько очерков и рассказов и два романа: «Осип Непея» и «Повесть о свободе и благодати (Франсуа Вийон)».

Богословский, тюремный жаргон, неопубликованные романы, Осип Непея, Франсуа Вийон.

БОГОСЛОВСКИЙ Юрий Петрович (1934, Вологда – 2018, Вологда). Прозаик, автор рассказов, очерков, повестей, романов.

Биографические сведения о писателе скудны: родился в Вологде, несколько лет провел в местах лишения свободы, четыре раза был судим за воровство, в общей сложности отсидел 15 лет, в том числе и в колонии строгого режима. В последний раз освободился в возрасте 43 лет, начал заниматься литературной деятельностью, тогда же поступил на заочное отделение историко-филологического факультета ВГПИ, потом закончил Духовное училище. В течение 11 лет трудился рабочим на ГПЗ-23. Выйдя на пенсию, работал дворником.

Некоторые дополнения к биографии Богословский дал в беседе с писателем и журналистом Д.А. Ермаковым [8]. Он сообщил, что принадлежит роду Непеиных, ведущему свое происхождения от Осипа Непеи – Вологодского наместника и первого русского посла в Англии. Отец – Петр Николаевич Богословский, племянник священника и краеведа Сергея Непеина и двоюродный брат поэта Бориса Непеина – перед началом Первой мировой войны поступил в Петербургский университет, затем служил в Красной армии, позднее работал в Вологде начальником финансового отдела треста. В семье было четверо детей: братья Борис и Юрий и сестры Наталья и Нина. Борис Петрович Богословский долгие годы работал на кафедре физики и математики ВГПИ.

Богословские жили на ул. Благовещенской (в советское время – Клары Цеткин) в доме, на месте которого теперь находится центральный универмаг. Как долго Богословский учился в вологодской школе № 1, неизвестно. Проведя один год в городе Добрянке Молотовской (Пермской) области, куда «на исправление» к тетке его отправила мать, он закончил вологодскую мужскую школу № 9 (с 1943-го по 1954-й размещалась в доме № 1 на ул. Маяковского (сейчас ул. Сергея Орлова, д. 1)). О школьных годах вспоминал так: к 9-му классу стал законченным преступником [8]. Символично, что Вологодское духовное училище, куда Богословский поступил, видимо, в год его открытия (1990), располагалось в том же здании, что и 9 школа.

Началом литературного пути стал фельетон «Рационализаторы в кавычках», напечатанный в газете «Вологодский подшипник»: «Меня за него хотели побить. Ну, обошлось... Меня возмутило, что говорят одно, а делают другое» [8, с. 10].

Опыт пребывания писателя в местах заключения отражается в рассказах «Маманькино наследство», «Казачий штосс», «Орфей на пересылке», «Контрабандисты», «Капа и Помидор». О его знакомстве с тюремным арго свидетельствует очерк «О языке преступного мира», в котором писатель рассуждает о генезисе и функционировании блатной фени. Соответствующие слова и выражения включены Богословским даже в речь жителей средневекового Парижа в повести о Вийоне, что выглядит стилистической натяжкой.

Проблеме пьянства как причине социальной маргинализации посвящены очерки «Бокал шампанского», «Добавкин» и «Решмед», опубликованные в конце 1990-х годов. Автор рассказывает о знакомстве с двумя бродягами, которым пытается помочь вернуться к нормальной жизни, но в обоих случаях терпит поражение. Богословский апеллирует к личному трагическому опыту, когда, будучи подростком, «стал ревностным служителем Бахуса и освободился от его власти только в возрасте 43 лет» [2, с. 7]. За эти три десятилетия, по свидетельству писателя, он «прошел тюрьмы, лагеря, сумасшедшие дома» (Там же). Об этом периоде жизни н повествует в очерке «Как я стал абстинентом»: о том, как в состоянии алкогольного психоза несколько раз пытался покончить с собой, как в психиатрической больнице ему был поставлен диагноз полинаркомания, как несколько раз возвращался в тюрьму и колонии.

Во время очередного заключения Богословский принимает решение изменить свою жизнь: «Мне стало стыдно, что я сорок три года потратил на всякие безобразия» [4, с. 14]. С этого момента начинается процесс самосозидания, обретения глубокого религиозного чувства, о котором идет речь в очерке «О делании себя. Рассуждение о христианском поведении». Под деланием себя Богословский понимает «воспитание в себе человека, способного жить в Царствии Бо-

жием, не ущемляя никого» [3, с. 7], человека, умеющего верой защитить себя от греха.

К концу 1990-х годов он написал 5 романов (все остались неопубликованными). Отрывки из двух печатались в вологодских газетах и журналах.

В газете «Русский Север» появился отрывок из романа «Его звали Коба» с авторским комментарием относительно сюжета произведения: об убийстве земского начальника Шпанова отставным генерал-лейтенантом Левашовым (8 октября 1910 года), когда, по версии Богословского, Джугашвили отбывал ссылку в Вологде и мог быть причастен к этому событию. На самом деле Коба прибыл в Вологду летом 1911 года и пробыл здесь около 4 месяцев. В опубликованном фрагменте названы вологодские адреса политического ссыльного: Калашная улица (ныне ул. Гоголя), Малая Козлёна (ул. Первомайская) и Золотушная набережная (ул. Марии Ульяновой, где в д. № 33 ныне располагается «Музей политической ссылки»). Коба ведет диалог с протоиереем Симеоном Ведякиным о роли церкви в современной жизни и одерживает верх над настоятелем храма Николы на Глинках.

В 1992 в журнале «Вологодский лад» и в газете «Русский Север» напечатаны отрывки из романа «Искупление греха». В них появляется автобиографический персонаж Дмитрий Лешуков, жизнь которого делится на два периода: до и после «пробуждения души». В авторском предисловии к публикации одного из фрагментов идейный смысл книги определяется так: «Роман о перевоспитании преступника, об его исправлении. <…> Я не останавливаюсь здесь на причинах преступности <…> речь в романе пойдет о двух методах или системах перевоспитания – коллективистской и индивидуальной, типа монашеского делания, без которых преступнику, если он хочет “спастись”, видимо, не обойтись» [1, с. 44].

Информацию о еще одном законченном, но до сих пор не увидевшем свет романе «Вологодский детектив (Исторический шарж)» дает заметка краеведа Л. Вересова: «Рукопись, вернее машинопись, романа <…> оказалась у меня по случаю. <…> она датирована 1994 годом и попала в архив редакции газеты “Маяк”, с которой писатель Богословский сотрудничал. Видимо, автор принес ее в редакцию для прочтения, и она там задержалась. <…> Как историку по образованию, мне сразу стали видны ее достоинства. Широкая историческая картина начала XX века разворачивалась в провинции, в столицах как детектив, приключения и была на диво хороша в литературном отношении. <…> В конце 2023 года рукопись (машинопись) романа <…> передана <…> в издательство “Древности Севера”» [7].

В середине 2010-х на средства автора и в авторской редакции были изданы книги «Осип Непея» и «Повесть о свободе и благодати. Франсуа Вийон».

Обращение к образу Непеи объясняется не только принадлежностью Богословского к этому роду, но и стремлением найти исторического персонажа, связывающего провинцию с большим миром, «государева человека», вся деятельность которого была направлена во благо родного города и Отечества.

Действие начинается 24 августа 1553 года. В Московии появляется корабль англичанина Ричарда Ченслера, с которым Непея отправится в дипломатическую миссию. В Москве Ченслер оказывается во время Церковного Собора, на котором в числе прочих вопросов обсуждается и преодоление пьянства – тема, становящаяся лейтмотивом всего повествования. Само прозвание главного героя объясняется тем, что предки дали зарок от пьянства. В русском пьянстве Непея видит источник государственных бед (согласно легенде о разорении Вологды поляками в 1612 голу, враги взяли город, потому что стража перепилась).

В книге создан объемный исторический фон: действие разворачивается в Московии и Англии, дается информация о событиях, происходящих во второй половине XVI века в Нидерландах, в Испании, Франции. Отражены ключевые события русской истории времен Грозного: Стоглавый собор, Астраханский поход, взятие Казани, война с Ливонией.

Представлен широкий круг русских государственных и общественных деятелей. Помимо Ивана Грозного в сюжет произведения включаются Борис Годунов, Малюта Скуратов, Алексей Адашев, Иван Висковатый, Андрей Курбский, купец Афанасий Никитин, первопечатник Иван Федоров, бояре Бельские (один из них впоследствии, согласно версии некоторых историков, станет преподобным Галактионом Вологодским).

В официальной историографии даты жизни Непеи остаются неизвестными. Считается, что он родился в конце XV века и умер не ранее 1570 года. Богословский смещает дату смерти героя-предка более чем на 40 лет, к 1612 году, и встраивает в исторический контекст нашествие поляков на Вологду, в результате которого выгорел практически весь город. Причиной смерти стал допрос в пытошной избе, когда Непею в ряду других именитых вологжан допрашивали о местонахождении казны и библиотеки Ивана Грозного. Смерть Осипа Непеи превращается в часть легенды о разорении Вологды во время польского нашествия. 90-летний Непея играет в создании этой легенды примерно такую же роль, как старец Галактион в романе В. Белова «Час шестый», который гибнет от рук захватчиков, и это, в отличие от смерти Непеи, – подтвержденный исторический факт.

Версия гибели Непеи, предложенная Богословским, акцентирует его главное качество – это государев человек, остающийся под угрозой смерти верным долгу: старик не выдает тайну исчезнувшей царской казны и либереи. Тела Непеи после пожара, уничтожившего значительную часть города, обнаружить не смогли, из своего исторического времени он переходит в сферу городской мифологии: «Непея выполнял в городе роль духовного вождя, наподобие той, что исполнил в Женеве <…> Жан Кальвин» [5, с. 275].

Интересен исторический портрет Бориса Годунова. В отличие от общепринятых интерпретаций образа, основанных на версии об участии Годунова в убийстве царевича Димитрия, Богословский делает акцент на тех сторонах его личности, которые говорят о нем как о человеке с государственным мышлением, для которого власть – не самоцель, а инструмент для проведения необходимых реформ: «Взять в свои руки как можно больше власти, чтобы посредством этого могучего оружия нести людям благо, творить им доб-

ро» [5, с. 212]. Богословский видит общность между Грозным и Годуновым в понимании исторической перспективы сближения Руси с Европой, чему и будет способствовать первый русский посол в Англии, дьяк Посольского приказа Осип Григорьевич Непея.

При перемещении действия в Вологду конкретизируется городская топография того времени: Верхний и Нижний посады, Ленивая площадка. Естественно, включена в сюжет и легенда о «плинфе», упавшей на Ивана Грозного во время строительства Софийского собора. Автор предлагает свою версию продолжения этой истории. Разъяренный царь приказывает уничтожить и недостроенный собор, и весь «детинец». Только благодаря усилиям Непеи, обратившегося за помощью к Борису Годунову, их удается отстоять.

«Повесть о свободе и благодати. Франсуа Вийон» опубликована в 2016. В русской литературе XX века образ Франсуа Вийона появлялся неоднократно. В 1910 году О. Мандельштам опубликовал статью «Франсуа Виллон»: «Пассивность его судьбы замечательна. Она как бы ждет оплодотворения случаем, все равно – злым иди добрым» [9, с. 137]. Он встречается у В. Маяковского («Братья писатели»: «Если не писал, // разбоем // занимался Франсуа Вийон»), ему посвящена драматическая поэма П. Антокольского «Франсуа Вийон», в которой поэт становится символом Пути: «Жизнь никогда не возвратится вспять. // Прощай. Так начинается дорога».

Богословского интересует двойственность личности Вийона: грабителя, несколько раз отбывавшего тюремные сроки, и интеллектуала, окончившего философский факультет Сорбонны. В уста Вийона вложены авторские мысли о тюрьме, озвученные в рассказах и очерках: «Сбился с пути по молодости лет, а потом тюрьма так притянула, что показалась слаще всякого меда», «тюрьма – это то заведение, которое даже самого закоренелого преступника подталкивает к раскаянию» [6, с. 12].

Роман начинается с рождения дочери герцога Карла Орлеанского, «принца-поэта» и «принца поэтов». В ее честь объявлено состязание, и на турнире Карл желает видеть отбывающего наказание в парижской тюрьме «первого поэта Франции» Франсуа Вийона, «короля эпатажа», «мастера импровизации», «поэта от Бога», который одержит победу, но не прельстится благами существования при герцогском дворе, а вернется к привычной жизни парижского клошара.

В отношениях Вийона с представителями высшей власти Франции проявляется его независимый характер, вольная натура поэта, не терпящего ограничений: «Я – птаха вольная, мне противопоказана любая клетка, даже золотая» [6, с. 53]. В текст романа включены стихотворения Вийона в переводах И. Эренбурга: «На рождение Марии Орлеанской», «Малое завещание», «Большое завещание», «Кто там стучит?», «Надежда, сирых талисман», «От жажды умираю над ручьем», «Я всеми признан, изгнан отовсюду», «Баллада судьбы», «Добрый совет, обращенный к глупцам», «Прошение его высочеству герцогу Бургундскому», «Баллада о дамах былых веков», «Баллада о синьорах былых веков», «Послание к друзьям», «Слуга и кот».

За очередное нарушение закона поэта приговаривают к смертной казни, замененной изгнанием за пределы королевства на 10 лет. С этого момента начинается путь Вийона к благодати Христовой, в которой он обретает настоящую свободу.

Обстоятельства смерти Вийона, как и сама дата ухода из жизни, неизвестны. Богословский оставляет финал романа открытым, предлагая не искать ответы на эти вопросы, а понять смысл поэтической Судьбы: «Ушел, чтобы нараз развязать все узлы, завязанные в его непростой жизни. <…> Для совести он исполнил закон, для людей – умер, чтобы никто не смог поставить под сомнение правду его завещаний, для поэзии, наоборот, обрел вечную жизнь» [6, с. 209].

Символично, что творческой путь писателя завершился именно историей Вийона. Комментируя выбор темы в разговоре с Д. Ермаковым, Богословский делает акцент на биографическом аспекте: «Это книга обо мне. Если хотите узнать все обо мне – прочтите эту книгу» [8, с. 10].

СОЧИНЕНИЯ Ю.П. БОГОСЛОВСКОГО

Бокал шампанского // Зеленый доктор. – Вологда, 1997. – № 10 (октябрь). – С. 7–8.

Добавкин // Зеленый доктор. – Вологда, 1998. – № 1 (январь). – С. 14–15.

Его звали «Коба». Из романа Ю. Богословского «Сталин в Вологде» // Русский Север. – 1993. – 5 января. – С. 5.

Искупление греха: Отрывок из романа // Лад. – 1992. – № 7–8. – С. 44–47.

Искупление греха: Отрывок из романа // Русский Север. – 1992. – 29 августа. – С. 6.

Казачий штосс // Роман-газета XXI век. – Москва, 2000. – № 3 (15). – С. 66–68.

Казачий штосс // Соборная горка: Литературно-художественный альманах. – Вологда, 1993. – Вып. 1. – С. 30–36.

Казачий штосс. – Вологда : Полиграфист, 1998. – 62 с.

Как я стал абстинентом // Зеленый доктор. – Вологда, 1998. – № 10 (октябрь). – С. 14–15.

Колхоз – дело добровольное; Контрабандисты; Капа и помидор // Дверца : Сборник стихов и прозы. – Вологда, 1991. – С. 153–170.

О делании себя // Зеленый доктор. – Вологда, 1997. – № 2 (февраль). – С. 7–8.

О языке преступного мира // Вологодский лад. – 2007. – № 4. – С. 223–234 ; 2008. – №1. – С. 184–198.

Решмед : Очерк // Зеленый доктор. – Вологда, 1998. – № 2 (февраль). – С. 14–15.

Учитель; Маманькино наследство // Север. – 1990. – № 12. – С. 20–29.

Осип Непея. – Вологда : Полиграф-Книга, 2014. – 278 с.

Повесть о свободе и благодати (Франсуа Вийон). – Вологда : Полиграф-Периодика, 2016. – 209 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богословский, Ю. П. Искупление греха: Отрывок из романа / Ю. П. Богословский // Лад. – 1992. – № 7–8. – С. 44–47.

2. Богословский, Ю. П. Бокал шампанского / Ю. П. Богословский // Зеленый доктор. – Вологда, 1997. – № 10 (октябрь). – С. 7–8.

3. Богословский, Ю. П. О делании себя / Ю. П. Богословский // Зеленый доктор. – Вологда, 1997. – № 2 (февраль). – С. 7–8.

4. Богословский, Ю. П. Как я стал абстинентом / Ю. П. Богословский // Зеленый доктор. – Вологда, 1998. – № 10 (октябрь). – С. 14–15.

5. Богословский, Ю. П. Осип Непея / Ю. П. Богословский. – Вологда : Полиграф-Книга, 2014. – 278 с.

6. Богословский, Ю. П. Повесть о свободе и благодати (Франсуа Вийон) / Ю. П. Богословский. – Вологда : Полиграф-Периодика, 2016. – 209 с.

7. Вересов, Л. Юрий Богословский. Вологодский детектив / Л. Вересов. – URL: https://proza.ru/2024/04/07/50 (дата обращения: 14.11.2025). – Текст : электронный.

8. Ермаков, Д. А. Закон, свобода, благодать... О Юрии Богословском и его книгах / Д. А. Ермаков // Литературный маяк. – 2017. – № 2 (230). – С. 10.

9. Мандельштам, О. Э. Франсуа Виллон / О. М. Мандельштам // Сочинения. В 2-х томах. Том 2. Проза. – Москва : Художественная литература, 1990. – С. 134–141.

A.V. Fedorova

Yu.P. BOGOSLOVSKY: BIOGRAPHY AND CREATIVE WORK

The article presents a biography and a review of the works of the little-known writer Yu. P. Bogoslovsky. Bogoslovsky was a nephew of the Vologda priest and local historian S. Nepein, and a cousin of the poet B. Nepein. During his lifetime, he published several essays, short stories, and two novels “Osip Nepeya” and “A Tale of Freedom and Grace (Francois Villon)”.

Bogoslovsky, prison slang, unpublished novels**,** Osip Nepeya, Francois Villon.